

СОПРОВОЖДЕНИЕ К НЕИЗВЕСТНОМУ — ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ

**Петр Георгиевич
Щедровицкий,
заместитель
директора
Института
философии РАН,
почетный член
Межрегиональной
тьюторской
ассоциации**

Петр Георгиевич Щедровицкий хорошо знаком всем, кто так или иначе связан с проблемами методологии образования, технологиями обучения и исследованиями в области подготовки специалистов в образовательной сфере. Философ-методолог Петр Щедровицкий безусловно, является одной из самых заметных фигур в сфере гуманитарных технологий и образовательных инноваций. В 1989 году он провел в Москве первый конкурс тьюторов, а через год в «Артеке» прочитал цикл лекций о педагогической позиции — тьюторе. Так начала постепенно складываться российская практика тьюторства.

Интервью, посвященное тенденциям и перспективам в развитии мирового образовательного процесса, состоялось в апреле 2011 года.

Вы являетесь, по сути, инициатором появления тьюторства в России. Вы рассматривали введение новой педагогической позиции, как реформу системы образования?

Да, в свое время я дал импульс тьюторскому движению, настаивая на введении понятия «тьютор» в нашу культуру. Мне нужно было решать вполне конкретную задачу, а именно выстроить альтернативу формальной системе образования, которая особому реформированию не поддается. Если вы не проводите реформу содержания образования, то вы ничего рефор-

мировать не можете. Содержание первично. Оно определяет продукт, форму, цели и т.д. Вы можете реформировать экономику учебного заведения, либерализовать учебные планы, внести в них некие элементы большей свободы, большей подвижности. Это все зависит от общей культурной атмосферы. Реформа содержания образования за последние 300 лет происходила дважды. И каждый раз это была мощнейшая философская, научная, логическая, психологическая работа. Потому что смена формации содержания образования, в

общем, связана со сменой формации мышления. До реформирования содержания мы пока еще с вами не дожили. Потому что еще не прошла та интеллектуальная революция, в том числе в обеспечивающих видах деятельности, которая бы это новое содержание кристаллизовала и оформила таким образом, что оно стало бы понятным и выпуклым.

Самостоятельного значения система образования не имеет, не является самостоятельным объектом, самостоятельной целостностью. Система образования является подсистемой другой системы, которая называется: «производство (генерация), обращение и использование знаний». И в эту систему помимо образования в его различных институциональных и неинституциональных проявлениях входят еще такие подсистемы как наука, инженерия, средства массовой информации, рефлексия, обобщение и передача опыта деятельности, в том числе за счет консультирования, обучающего консультирования и так далее.

Раньше, 300–500 лет тому назад, система образования доминировала в процессах обращения и использования знаний, то есть человек большую часть своих знаний получал в системе образования, он больше нигде не мог их получить. Существовала понятная область передачи навыков и знаний от учителя к ученику в процессе самой деятельности, ремесленный способ. Конечно, большую часть знаний человек получал в системе формального образования. И поэтому она была так важна. Сегодня это уже не так.

В чем же заключается специфика современного этапа развития системы образования?

Сегодня чем более развита страна, тем меньше знаний человек получает в системе образования. И это реальный парадокс и реальная проблема, которая ломает все тра-

диционные образовательные институты. Современная система образования, строившаяся в идеологии первенства и доминирования системы образования в процессах трансляции знания, придумала целый ряд механизмов – современную дидактику, представление о том, что знания надо передавать от простого к сложному, систему центров, учебных предметов и т.д. И определенная технология – классно-урочная система, которая монополизирует право преподавателя на трансляцию знания.

Как только мы вошли в новую эпоху, где знания получаются из самых разных источников – ребенок приходит в первый класс и знает больше учителя. Он получает знания в семье, в средствах массовой информации, в интернете. Сегодня в определенной достаточно обеспеченной прослойке населения дети гораздо более мобильны, они ездят по всему миру, гораздо больше знают, у них больше личный опыт. И, конечно, старая технология перестает работать. Она прокручивается, не давая своего эффекта.

Как, на ваш взгляд, можно выйти из этой ситуации?

В этой ситуации главным оказывается навигация, формирование дорожных карт и маршрутов для человека, который осваивает знания. Ему не нужно давать какую-то последовательность знаний. Ему нужно дать план-карту, дорожную карту знания. И объяснить, как это знание устроено. Какие в нем бывают разделы, элементы, какая у них специфика и т.д. Возникает необходимость в другой позиции. Это – позиция человека, который помогает ребенку путешествовать в этом мире. Он называется тьютором, сопровождающим, наставником и т.п. На фокусе индивидуализации результатов обучения и подготовки возникает совокупность позиций, обслуживающих человека, который

входит в мир знания, встречается с этим знанием и должен понимать какие знания куда укладывать в некой общей картине, ориентироваться в ней.

При этом осуществлять навигацию и маршрутизацию, ориентируясь только на российскую систему образования, невозможно. Она по определению должна быть глобальной. Для того чтобы связать друг с другом системы массового обучения, которые сильно отличаются в различных странах, сейчас идут процессы интеграции, в том числе, так называемый болонский процесс. Минимум 30% подопечных тьютора будут получать образование не только в России. И наоборот. Приедет огромное количество людей из других стран, которое будет получать образование здесь. Кстати, тьюторство в этом плане – важнейший элемент системы натурализации эмигрантов в той или иной стране. Мы должны помочь этим людям включиться в местную культуру, научить их говорить, помочь получить необходимые навыки, трудоустроиться и т.д. Это огромная система. И здесь также нужна план-карта знания.

Такая карта позволит нам, в пределе, помочь человеку осознать собственные возможности, а в процессе освоения знаний – и своих жизненных стратегий.

Сопровождение входящего в мир знаний – работа предельно сложная, потому что если мы сами не имеем в руках такой дорожной карты, то мы не сможем обеспечить такое сопровождение для ребенка или взрослого. Поэтому формирование подобной карты может стать задачей для лидеров профессионального тьюторского сообщества.

Что может представлять собой такая карта знаний?

Знание по самому базовому содержанию этого понятия – это определенный способ деятельности, способ мышления. Знать – это значит уметь мыслить и действо-

вать определенным образом. Знать сколько чашек стоит на столе — это уметь их сосчитать. А это значит обладать оперативной математической системой, представлением о «порядке», о «числовом ряде» и т.д. Георгий Петрович Щедровицкий всегда приводил такой пример, что если ребенок не владеет знанием числа, то если его попросить принести и накрыть на стол посуду для кукол, а сама эта посуда будет находиться в другой комнате, то он будет ходить туда и обратно много раз. Он принесет какое-то количество, расставит, выяснит, что у него что-то не хватает, сходит второй раз, принесет дополнительно. Потом принесет ножи, их окажется больше, вилки — их окажется меньше и т.д. Он будет много раз ходить, чтобы выполнить эту

задачу. А ребенок, который уже владеет числом, то есть у него есть знание, пересчитает кукол, то есть произведет с точки зрения непосредственного решения задачи бессмысленное действие (ему сказали на стол накрыть — а он считать начал). Потом пойдет в другую комнату, где лежит эта посуда. Отсчитает нужное количество и принесет. Поэтому карта знаний это не только карта знаний как продуктов процессов мышления и деятельности, а это, в том числе, карта способов мышления и деятельности.

Можно себе вообразить, что когда-нибудь в будущем будет некая индивидуальная карточка (как кредитная) и можно будет прямо на улице, также как сейчас к банкомату, подойти к «образомату». Вставить туда свою карточку и полу-

чить распечатку, в которой будет написано, например, какие курсы можно пройти, где и когда это можно сделать, как получить на это грант и т.д. Но такая идеальная система быстро не сложится.

Как выглядит тогда сопровождение к неизвестному, там где «карты» еще нет?

Такое сопровождение, я думаю, это уже высший пилотаж. Сначала вы доходите до определенной границы, а потом фиксируете свое понимание устройства мира за этой границей. Вспомните, например, географические карты несколько веков назад. Они не совсем точно соответствуют тем, которые у нас есть сейчас. Магеллан или Марко Поло своим движением прокладывали маршруты по неизведанному. ■

